

Как было отмечено выше, в последние годы наблюдается количественное увеличение примечаний в уголовном законе. Нередко примечания появляются вместе с новыми статьями Особенной части УК. Так, Законом Республики Беларусь от 4 января 2022 г. № 144-З в УК была введена ст. 193¹ «Незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности», в которой законодатель сразу же предусмотрел примечания, состоящие из трех обособленных положений. Данный вид примечаний не является новым для УК. Достаточно часто данный структурный элемент используется именно для уяснения отдельных понятий и признаков уголовно-правовых норм, расположенных в Особенной части УК.

Относительно новым для действующего уголовного закона стало появление примечаний к нормам Общей части УК. На момент принятия уголовного закона в Общей части было всего одно подобное положение, которое располагается в ст. 1 УК и содержит техническое пояснение относительно нумерации в уголовном законе частей статей и примечаний.

Первым примечанием, относящимся именно к содержанию нормы Общей части УК, стало примечание, внесенное Законом Республики Беларусь от 11 ноября 2019 г. № 253-З. Примечание к ч. 8 ст. 90 УК (в настоящее время ч. 1 примечаний к ст. 90 УК) содержит определение понятия «коррупционные преступления», которое упоминается в ст. 90 и 91 УК. Анализ подхода законодателя к разъяснению терминов в ст. 4 «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса», а также в примечаниях к статье позволяет сделать вывод об отсутствии системности в данном вопросе. Так, термин «выполнение общественно полезных работ», который содержится в ч. 17 ст. 4 УК, распространяется на две статьи Общей части (ст. 77 и 78 УК). Термин «коррупционные преступления» также упоминается в двух статьях Общей части УК, однако законодатель разместил его в примечании к ст. 90 УК. Полагаем, что термин «коррупционные преступления» с учетом уже сложившегося подхода целесообразно расположить также в ст. 4 УК.

Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З в указанную статью вновь были внесены изменения, в результате которых примечание было дополнено ч. 2, разъясняющей термин «должностные лица, занимающие государственные должности». Полагаем, что данный термин с учетом вышеизложенного подхода также целесообразно перенести в ст. 4 УК.

Вышеуказанным законом также была изменена редакция ст. 88¹ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем» УК. Данная статья была дополнена двумя примечаниями, в которых законодатель разъясняет отдельные особенности освобождения от уголовной ответственности по данной статье, а также указывает категории лиц, которые освобождению не подлежат. На наш взгляд, структура статьи Общей части УК позволяет законодателю размещать подобные положения прямо в статье. По сравнению со статьей Особенной части, которая предполагает четкую систему «основной состав – квалифицированный состав – особо квалифицированный состав», статья Общей части строго не ограничена какими-либо рамками. В связи с этим примечания к ст. 88¹ УК целесообразно было бы расположить в качестве отдельных частей статьи.

Отдельно необходимо остановиться на тенденции усложнения структуры примечаний к нормам Особенной части УК. Обратимся к примечаниям к ст. 228 «Контрабанда» и ст. 233 «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)» УК. Данные примечания состоят из нескольких частей, которые обозначаются согласно положению, расположенному в ст. 1 УК, арабскими цифрами с точкой. В то же время ч. 3 примечаний к ст. 228 и ч. 1 и ч. 2 примечаний к ст. 233 УК в своей структуре также содержат «части», которые обозначаются только абзачным отступом. Подобные предписания в соответствии с общими требованиями нормотворческой техники, изложенными в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», также необходимо было бы называть «частями», однако с учетом требования законодателя, изложенного в примечании к ст. 1 УК, сделать это не представляется возможным.

На наш взгляд, примечания, состоящие из нескольких «частей», не образуют единую норму. Каждой части соответствует самостоятельное положение, которое является формой конкретизации нормы или института, к которым относится. При этом в сравнении со статьей Особенной части УК, которая представляет собой законченное нормативное правовое предписание однородного содержания, каждая «часть» примечаний не связана с остальными. С целью совершенствования нормотворческой техники уголовного закона примечания, содержащие несколько различных по содержанию положений, на наш взгляд, целесообразно размещать отдельно друг от друга и обозначать соответственно «Примечание 1», «Примечание 2» и т. д. Подобный подход позволит отразить самостоятельное значение каждого примечания и избежать ситуации, характерной для примечаний к ст. 228 и ст. 233 УК.

Таким образом, анализ тенденций использования примечаний в уголовном законе позволяет сделать вывод об их количественной и качественной трансформации. Количество примечаний не только ежегодно увеличивается, но и усложняется их структура, изменяется характер содержащихся в них предписаний. В то же время конкретные требования нормотворческой техники, регулирующие процесс построения и использования в уголовном законе примечаний, в законодательстве отсутствуют, что в целом не способствует повышению эффективности уголовного закона.

УДК 343.238

А.В. Ковальчук

ПРИЗНАК НЕОДНОКРАТНОСТИ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Признак неоднократности деяния до 2021 г. использовался законодателем только при конструировании норм Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь (ч. 6 ст. 77, ч. 7 ст. 78, п. 1 ч. 6 ст. 90, п. 1 ч. 5 ст. 119). Сущность данного признака в обобщенном виде выражалась в возможности отмены судом отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания или условно-досрочного освобождения от наказания, если осужденный, несмотря на официальное предупреждение,

неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания. Обращение законодателя к признаку неоднократности как самостоятельному приему законодательной техники было вызвано необходимостью принятия более строгих мер реагирования к лицам, совершающим ряд правонарушений, свидетельствующих об их повышенной общественной опасности. Поскольку определение понятия неоднократности в УК в анализируемый период времени предусмотрено не было, то содержание указанных законодательных императивов позволяет сделать вывод о том, что под неоднократностью понималось совершение лицом более одного тождественных или однородных правонарушений, посягающих на общественный порядок, за два из которых к этому лицу были применены меры административного взыскания.

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З в УК введены статьи об ответственности за новые виды преступлений: ст. 317² «Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления», ст. 341¹ «Пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики», ст. 342² «Неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий», при регламентации которых впервые в Особенной части данного нормативного правового акта был использован признак неоднократности преступлений. Данный криминообразующий признак существенным образом отличается от признака неоднократности, закрепленного в Общей части УК. На указанное обстоятельство обращает внимание по-разному сформулированное законодателем в примечаниях к названным статьям Особенной части УК понятие неоднократности, которое в обобщенном виде может быть представлено следующим образом: для целей применения ст. 341¹, 342² УК деяние признается совершенным лицом неоднократно, если это лицо дважды в течение одного года подвергалось административным взысканиям за совершение конкретных тождественных административных правонарушений и в течение года после наложения второго административного взыскания за такие деяния вновь их совершило; для целей применения ст. 317² УК деяние признается совершенным лицом неоднократно, если это лицо в течение одного года после наложения конкретного административного взыскания вновь совершило это деяние.

Отличие неоднократности, закрепленной в нормах Общей части УК, от неоднократности, закрепленной в статьях Особенной части этого нормативного правового акта, заключается в следующем. Во-первых, в нормах Особенной части УК законодатель ведет речь лишь о совершении тождественных правонарушений, тогда как в нормах его Общей части имеется в виду совершение как тождественных, так и однородных правонарушений, посягающих на общественный порядок. Во-вторых, в нормах Общей части УК законодатель не определяет временные границы, в течение которых в отношении лица должны быть применены меры административного взыскания. При этом нормы Особенной части УК дважды устанавливают такие сроки. Первая временная граница – один год, в течение которого лицо дважды подвергалось административному взысканию за тождественные правонарушения, вторая временная граница – один год за совершение нового криминообразующего деяния после наложения второго из административных взысканий за такие деяния. В-третьих, в нормах Общей части УК не регламентируется количество противоправных деяний, совершенных лицом как до, так и после вынесения ему официального предупреждения. Законодатель лишь ведет речь о неоднократном нарушении общественного порядка, за что к лицу дважды были применены меры административного взыскания. В нормах Особенной части УК количество совершенных противоправных деяний, требуемых для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 341¹, 342² УК, четко определено: преступным признается третье из кратных деяний. Может показаться, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 317² УК требуется совершение второго из кратных деяний, однако анализ ч. 2 ст. 18.14 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, к которой отсылает примечание к ст. 317² УК, позволяет утверждать о признании преступным не второго, а третьего из кратных деяний, поскольку ч. 2 ст. 18.14 КоАП предусматривает ответственность за повторное в течение одного года после наложения административного взыскания за совершение указанного правонарушения. В-четвертых, признак неоднократности в целом влечет за собой для лица неблагоприятные юридические последствия, однако неоднократность, закрепленная в нормах Особенной части УК, в отличие от неоднократности, предусмотренной в нормах Общей части УК, влияет на признание совершенного деяния преступным.

Таким образом, регламентация в Общей и Особенной части УК различных подходов к понятию признака неоднократности деяний не способствует уяснению его правовой природы, а также реализации принципа правовой определенности, что может привести к неединообразной правоприменительной практике, поэтому существует потребность в унификации понятия анализируемого нами признака.

Проведенный анализ характерных черт анализируемого нами правового явления свидетельствует, что неоднократность деяния как признак составов преступлений, предусмотренных ст. 317², 341¹, 342² УК, является самостоятельным условием наступления уголовной ответственности, которое должно найти свое закрепление в отдельной статье, помещенной в гл. 5 УК. Следует обратить внимание и на то, что законодатель не регламентирует минимальный размер штрафа, назначаемого лицу за совершение преступления, содержащего признак неоднократности деяния. Полагаем, что с позиции реализации принципа справедливости уголовной ответственности такой размер не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке за соответствующее правонарушение, что должно получить свое законодательное закрепление в ст. 50, 111 УК.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Различная трактовка неоднократности деяния в нормах Общей и Особенной части УК не способствует уяснению ее правовой природы, а также реализации принципа правовой определенности. Закрепление унифицированного определения понятия неоднократности деяния в УК обеспечит единообразное применение указанного признака.

2. Можно с уверенностью утверждать о появлении нового условия наступления уголовной ответственности, не нашедшего свое отражение в нормах гл. 5 «Условия уголовной ответственности» УК, – неоднократности деяния. Признак неоднократности как условие наступления уголовной ответственности должен стать универсальным, именно поэтому он нуждается в более четкой легитимации посредством определения своего места в структуре данного кодифицированного нормативного правового акта.

3. С позиции реализации принципа справедливости уголовной ответственности законодателю в ст. 50, 111 УК следует регламентировать минимальный размер штрафа, назначаемого лицу за совершение преступления, содержащего признак неоднократности деяния.

УДК 343.54

Н.И. Козелецкая

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Проблема насилия в отношении детей признана сегодня актуальной как для Республики Беларусь, так и для всего мирового сообщества. Современное детское насилие, как считают эксперты, может проявляться в формах детской порнографии и педофилии, сексуальной эксплуатации детей, различных формах кибер- и онлайн-насилия, вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах и т. д.

В последние годы особую остроту приобретает домашнее насилие, а ограничения, введенные во время пандемии COVID-19, только усугубили ситуацию и выявили в целом ряде государств пробелы в мерах по противодействию совершению преступлений со стороны родителей и иных членов семьи. Учитывая серьезность проблемы, мировое сообщество стремится выработать эффективные механизмы противодействия любым формам психологического, физического и сексуального воздействия на ребенка в семье, и анализ международного законодательства в этой части представляется весьма ценным.

Необходимость защиты несовершеннолетних от насилия отмечена рядом международных конвенций и договоров, среди них Декларация о правах ребенка (1959), Конвенция о правах ребенка (1989), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000), Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (2007), Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (2011) и др.

Декларация о правах ребенка еще в 1959 г. закрепила ряд положений, которые касаются противодействия различным формам злоупотребления в отношении ребенка. Государства-участники взяли на себя обязательства защищать ребенка от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации (принцип 9).

Логическим продолжением развития международного законодательства стало принятие Конвенции о правах ребенка (1989), которая поставила задачу осуществить все необходимые меры для предотвращения: склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности, использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике, использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах.

Нашли отражение в конвенции и положения, имеющие непосредственное отношение к вопросам семейного насилия. Так, в ст. 19 закреплено право ребенка на защиту от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Для Республики Беларусь данная конвенция носит обязательный характер, а ее положения имплементированы в действующее уголовное законодательство. Так, ответственность за совершение сексуальных злоупотреблений в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, предусмотрена в ч. 2 и 3 ст. 166, ч. 2 и 3 ст. 167, ст. 168, 169, ч. 2 ст. 170, ч. 3 ст. 171¹, п. 9 ч. 2 ст. 181, п. 1 ч. 2 ст. 181¹, ст. 343¹ УК. При этом в трех составах преступлений (ст. 168, 169, 171¹ УК) в качестве субъекта указываются члены семьи, а также иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Следует отметить, что указанные международные документы оказали значительное влияние на поиск эффективных путей противодействия домашнему насилию. Одним из такого рода результатов стало принятие Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (2007) (далее – Конвенция о защите детей), в ст. 18 которой содержится положение о криминализации деятельности сексуального характера с ребенком, не достигшим установленного национальным законом возраста, в том числе совершенной с применением принуждения, силы или угрозы, злоупотребления признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи, или особо уязвимым положением ребенка, в частности в силу его ограниченных умственных и физических возможностей или в случае его зависимого положения (ст. 18). Конвенция о защите детей предусматривает также перечень обстоятельств, отягчающих наказание за совершение сексуальных посягательств в отношении детей. Согласно ст. 28 к их числу относятся нанесение серьезного ущерба физическому или психическому здоровью ребенка, применение к нему пыток или грубого насилия, особая уязвимость жертвы, совершение преступления членом семьи, лицом, живущим с ребенком, или лицом, злоупотребившим властью, и др.

Необходимо отметить, что некоторые из этих обстоятельств признаны отечественным законодателем либо в качестве отягчающих, либо в качестве квалифицирующих признаков состава преступления.

Значимое место среди международных документов, направленных на борьбу с домашним насилием, занимает Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011), известная как Стамбульская конвенция. Значимость данной конвенции состоит в том, что она не конкурирует с действующими юридическими инструментами, а усиливает содержащиеся в них минимальные стандарты, осуждая все формы насилия, в том числе домашнее насилие.

В рамках рассматриваемого вопроса Стамбульская конвенция интересна тем, что она является первым международным документом, содержащим определение понятия «домашнее насилие», представляющее собой акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи, или в быту, или между бывшими либо